

Мина Митова

ПАРИ
НА СЧАСТЬЕ

16+

Тайны древней магии

Тина Титова

Пари на счастье

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Титова Т.

Пари на счастье / Т. Титова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Тайны древней магии)

ISBN 978-5-532-09122-1

Древние тайны никогда не исчезают бесследно. Поступив в Академию Четырех Сил, я была уверена, что у меня впереди новая жизнь. Но всё меняется, когда в Академию приезжает инспекция во главе с тем, кто очень давно украл моё сердце. Запускается цепочка странных событий, и уже непонятно, кто друг, а кто враг. Тайны прошлого врываются в мою жизнь, но я готова им противостоять. Даже если придется заключить пари с самой судьбой! Это история про Алию, сестру главной героини из романа Договор на любовь. Сюжет полностью самостоятельный, можно читать как отдельную историю.

ISBN 978-5-532-09122-1

© Титова Т., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пролог

Огромный двор перед Академией Четырех Сил наполняли люди. Они подходили, подъезжали на лошадях, выходили из пентаграммы портала. И с каждым мгновением их становилось всё больше и больше. Никого не пугали нависшие грозовые тучи, готовые вот-вот разразиться проливным дождем.

Я с трудом протискивалась через толпу, стараясь занять место, с которого будет хорошо видно ступени главного корпуса. Именно с них выйдет вещать ректор и преподаватели, и будут узнаны имена счастливых.

Несмотря на то, что Академия полностью государственная и принимала всех желающих обладавших силой, всё же находились единицы, которые отсеивались. Причиной тому был маленький уровень дара. При одной только мысли о том, что я могу оказаться в числе этих бедолаг, сердце падало в ноги.

Соберись, Алия! Вспомни, сколько ты трудилась, сколько зубрила. Дав себе мысленно подзатыльник, я остановилась в достаточной близости от крыльца. Видно было плохо, обзор закрывали два стоявших впереди юноши. Я старалась вытягиваться, чтобы разглядеть хоть что-то. Но вот послышался звук открываемых огромных дверей главного корпуса. По толпе прокатился гомон и сразу стих. Юноши чуть раздвинули руки, и мне удалось увидеть шестерых людей, вышедших на крыльцо.

На самой верхней ступеньке остановился мужчина в строгом черном костюме. Это и есть ректор, догадалась я. Он поднял вверх руку, привлекая внимание. Хотя, это лишнее, все итак смотрели только на него.

– Добро пожаловать в королевскую Академию Четырех Сил! – пробасил он. – Через несколько минут вы станете нашими учениками. Каждый из деканов факультета соберет вас в зале для собраний факультетов и раздаст все необходимые указания, списки предметов и прочее. А сейчас слово предоставляется декану факультета магии Юга. В этом году боевая магия открывает отбор.

Рядом с ректором встал огромных размеров мужчина: плечи широкие, рост на две, а то и на три головы превышает мой, седые волосы заплетены в короткую косу.

– Прошу всех, кто поступал на мой факультет поднять вверх правую руку.

Многие из присутствующих парней подняли руки, но к моему удивлению нашлись среди них и девушки. На их ладонях появились ярко-красные огоньки. Это означало, что маг зачислен на факультет. Абсолютно все, кто поднимал руку, прошли вслед за своим деканом.

Затем выбирали эмпатов на факультет магии Востока. Здесь уже повезло не всем. Я прикрыла глаза, с волнением ожидая, когда объявят факультет магии Севера. Почувствовала, как покалывает кончики пальцев от холода. От нетерпения сила рвалась наружу. Встряхнула ладони, а потом сжала их в кулаки и вдруг услышала.

– Поступающих на стихийный факультет, – тонким, но довольно приятным голосом оповестила женщина, – прошу поднять правую руку.

Стихийный факультет, магия Севера! Сердце вновь упало в ноги и осталось лежать там камнем. Я зажмурилась и подняла трясущуюся кисть. Напряжение внутри возросло, душа отправилась вслед за сердцем. Я даже вздох сделать боялась. Но вот что-то теплое коснулось моей руки. Испугавшись, что дар вышел из-под контроля, поднесла руку к глазам... брови взметнулись вверх, во рту пересохло. На моей ладони красовался ярко-зеленый огонек.

– Да, ура! – воскликнул один из парней, стоявших впереди меня. Он обернулся и радостно улыбнулся мне.

Я послала улыбку ему в ответ и продолжила разглядывать огонек. Но вот толпа зашевелилась, и поступившие двинулись в главный корпус. Подхватив атласную юбку, я поспешила

следом за всеми. И только пройдя массивные железные двери корпуса, я с трудом осознала: теперь я ученица Академии Четырех Сил. Мечта всей жизни сбылась!

Глава 1

Два года спустя.

Я неслась по коридору, словно подгоняемая самыми страшными демонами. Каблучки бархатных туфель издавали перестук, эхом отражающийся от стен здания. Опаздываю! Опять опаздываю! Мысль набатом билась в голове, заставляя ускориться. Чуть не пропустила поворот и лестницу на второй этаж, где в одном из залов уже собрался мой курс.

Не дав себе возможности перевести дыхание, я дернула на себя дверь и остановилась. Декан факультета Севера, госпожа Мартиса, приспустила очки на кончик острого носа и недовольно воззрилась на меня.

– Студентка Кимбол, я так понимаю?

Я учтиво поклонилась.

– Простите за опоздание.

– Лучшая ученица факультета и опаздываете. Интересный подход к началу третьего года обучения, – она указала рукой на парты.

Незамедлительно я прошмыгнула между рядами и устроилась на задних местах. Достала листы и самопишущие перо – ура магам-изобретателям – и стала внимательно слушать.

– Итак. Как я уже сказала, – продолжила речь декан, – с этого года у вас начинается учебная практика. Но это не значит, что не будет теории, – повысила она голос, перебивая радостный шепот. – Каждое заклинание, руна и формула, изученные в теории, будут отрабатываться на практике. Советую достать прошлогодние записи. Третий курс, он же последний, очень важен. Только от вашего усердия будет зависеть, как вы сможете проявить себя, чтобы попасть на распределение, и защитить выпускную работу. Да, вы не ослышались. Всю теоретическую часть вы пишете уже сейчас. А параллельно отрабатываете на практике всё, что написали. Вы, – Мартиса поднялась и вышла из-за стола, – обладатели магии Севера. От вас многое зависит в будущем.

Леди дала нам возможность обдумать услышанное и успокоиться. Я же мысленно ликовала. Прощайте нудные лекции, пыльные талмуды и многочасовое сидение в библиотеке. Теперь я наконец-то смогу показать весь свой дар, который у меня не маленький.

Немногие на факультете могли управлять сразу четырьмя стихиями природы. Некоторые обучались этому только к выпускному курсу, а кому-то это так и осталось не дано. Именно мой сильный дар сыграл решающую роль при зачислении. Когда на вступительном испытании выяснилось, что я могу спокойно управлять водой и огнем, землей и воздухом, преподаватели были приятно удивлены. И все два года я усиленно старалась, чтобы оправдать их надежды, а также не опозорить фамилию своей семьи.

Перед тем, как поступить в Академию, я много занималась с учителями. Всех их нанимал и оплачивал муж моей родной сестры. Он делал это искренне, и я хотела показать, что не зря.

Уйдя в воспоминания, я не заметила, что леди Мартиса уже диктовала расписание занятий и дополнительных факультативов. Тряхнув головой и рассыпая по лицу белые кудри, я порадовалась, что у меня есть самопишущее перо – подарок Валери на день рождения. Сестре нравилось баловать меня. Ведь когда-то у нас не было такой возможности. Прогоняя мрачные мысли, я сосредоточилась на словах декана.

– И напоследок. У нас грядет большая инспекция, – подняв ладонь, призывая нас к тишине, она пояснила. – Это проверка больше для Академии, чем для вас. Будут проверять нашу работу, но и про вас вряд ли забудут. Так что, будьте начеку. На этом пока всё. Старосты групп сообщат о следующем собрании курса.

Более не говоря ни слова, леди Мартиса вышла из зала, оставив нас обсуждать услышанное. Все разбрелись по кучкам, не спеша покидать аудиторию. Я же сидела одна, смотря через окно на пока ещё теплую осеннюю погоду, и не спешила присоединиться к однокурсникам. Быть одной из лучших учениц достойно, но есть обратная сторона успеха. У меня имелось много знакомых, с кем я хорошо общалась, мы вместе выполняли различные задания по учебе... однако глубоко в душе я понимала – не будь я сильным магом, обходили бы меня стороной...

– Кудряшка, вот ты где?!

Передо мной сел парень с высоким лбом и копной каштановых волос. Маркус – мой, пожалуй, единственный настоящий приятель на курсе. Он вечно в списке отстающих, но, в отличие от других, никогда не просил меня о помощи.

– Я же просила меня так не называть, – прищурилась, наигранно кривя губы.

Маркус рассмеялся, закидывая ногу на ногу.

– Я лишь сказал правду. Ты действительно кудряшка. Белая и пушистая.

– Это я с виду такая.

– Пошли в столовую, – неожиданно серьезно сказал он. – Там обещали праздничный обед накрыть.

Я кивнула, радуясь, что мне будет с кем обсудить новости, а не слушать мольбы о помощи. Мы вышли из главного корпуса и направились в сторону здания столовой. Сегодня ещё не нужно было питаться по расписанию, как в обычные учебные дни.

– Как думаешь, – повернулся Маркус, – насколько будет серьезна проверка для нас?

Я пожалала плечами. Леди Мартиса точно не сказала, как именно инспекция коснется учеников. Эту мысль и озвучила другу.

– Не хотелось бы, чтобы проверяли успеваемость, – погрузился друг.

Я ободряюще улыбнулась ему, чувствуя, что и у меня в душе зарождается тревога. Отличников проверяют ещё пристальнее, чем неуспевающих.

Мы вошли в столовую, и нас сразу окутало множество ароматных запахов. В Академии действительно расстарались в первый день занятий, словно хотели отвести глаза от предстоящих событий. В огромном зале в самом центре стоял круглый стол с множеством различных блюд и напитков. Можно подойти и выбрать всё, что захочется. Мы с Маркусом набрали несколько тарелок и разместились за столом возле окна в ажурных занавесках. Чуть позже к нам присоединились ещё несколько юношей и девушек с курса. Ребята рассказывали о проведенном лете, а девочки хохотали, прикрывая рты руками.

Первый день отвели на сборы и подготовку, поэтому в воздухе ещё не витало учебное напряжение. Я втянулась в разговор и вскоре смеялась вместе со всеми, рассказывая, как отдохнула на каникулах.

Но вот обед закончился, и мы нестройными рядами потянулись в библиотеку: получать новые книги. Неожиданно моего локтя кто-то коснулся. Я обернулась и встретила взглядом с нашим старостой – невысоким светловолосым юношей Джереми. Он сам вызвался на эту должность ещё на первом курсе, и многие поддержали его решимость. Юноша кивнул в сторону, и я поняла, что нам надо отойти.

– Алия, тебя декан срочно просит зайти, – тихо сказал он, склоняясь ко мне.

– А что за секретность такая? – удивилась я, улыбаясь.

Джереми тоже числился в списке отличников, и уж слишком серьезно воспринимал роль старосты. Особенно вот в такие моменты.

Он осмотрелся и заговорил ещё тише:

– Не знаю, но декан сказала, чтобы я срочно разыскал тебя и передал, что она тебя ждет.

Я взметнула вверх брови. Что-то староста ведет себя слишком серьезно. Наверное, дело действительно важное.

– Хорошо, я немедленно отправляюсь к Мартисе.

Развернулась, отметив, что Маркус и другие ребята уже ушли. Уверенная в друге, что тот возьмет для меня все книги, я направилась обратно в главный корпус, на второй этаж, где и располагался кабинет леди Мартисы.

***

– Можно? – я робко заглянула в дверь.

Декан кивнула, не отрывая взгляд от длинного свитка. По лицу леди я поняла, что она напряжена и даже немного недовольна. Остановившись возле стола, молча ожидала, когда женщина обратит на меня внимание.

– Присядь, – сказала она, продолжая изучать свиток.

Я опустила на стул, положив руки на колени. Стараясь не выдавать дрожь, немного сжала юбку. Закончив чтение, леди отложила свиток и сняла очки. Переплела пальцы и положила их перед собой.

– Несмотря на то, что ты одна из лучших учениц курса, я не буду закрывать глаза на опоздания, – леди чуть прищурилась. У меня мурашки пробежались по спине. – Предупреждаю последний раз. Но ты здесь не поэтому.

Леди Мартиса встала и направилась в сторону огромного книжного шкафа, занимающего добрую половину противоположной стены. Пробежавшись пальцами вдоль стройного ряда корешков, женщина вытащила пыльную потрепанную временем книгу. Я с любопытством наблюдала за деканом. Как редкий гость в её кабинете, лишь слышала рассказы о том, что она творит с учениками, когда вызывает их. И были они далеко не веселыми.

Женщина вернулась на своё место, достала из ящика стола ещё один длинный свиток и передала мне.

– У нас существует негласное правило, – стала объяснять она, – лучшим ученикам предоставлять выбор темы для дипломной работы.

Догадавшись, что написано в списке, я осторожно развернула его. Пробежалась глазами по ровным строчкам. Тем было очень много, и я не могла так быстро решить какую же выбрать.

– Советую выбрать пункт тридцать пять, – вкрадчиво произнесла декан.

Я перевела взгляд на неё, а потом вновь посмотрела на свиток, ища нужную тему. Не поверив своим глазам, перечитала дважды, почувствовав, как сам собой открывается рот.

– Совмещение стихий, – медленно произнесла я, окончательно осознавая, какой подарок получила. – Но позвольте всё же спросить? Почему мы пишем выпускную работу уже на третьем курсе?

Декан усмехнулась, словно радуясь, что я задала такой вопрос.

– Мне всегда нравилось ваше любопытство, леди Кимбол, – подтвердила мою догадку Мартиса. – Сейчас мы выдаем темы. Сама работа над теорией начнется во втором полугодии. На четвертом курсе практика, там писать будет некогда. Это ведь не домашнее задание сдать. Выпускная работа – важный и тяжелый труд. И вот ещё что, – она пододвинула ко мне книгу. – Советую внимательно ознакомиться с этим учебником. Здесь есть всё необходимое для вашей работы.

Я округлила глаза, не веря в происходящее. Благодарно улыбнулась, беря в руки книгу. Леди махнула в сторону двери, давая понять, что на этом разговор закончен. Я поклонилась, как и подобает благородной леди, и быстрым шагом покинула кабинет.

Уже стоя в коридоре, прислонилась спиной к стене, продолжая счастливо улыбаться. Моя жизнь прекрасна как никогда! По праву рождения я заслужила называться леди, а благодаря Радану, мужу сестры, с гордостью носила его известную фамилию Кимбол. Пять лет назад, после их свадьбы, он воспользовался одной древней традицией и передал свою фамилию и

мне. Так что многие были рады познакомиться с родственницей королевского посла и друга короля. А успехи в учебе только укрепили моё положение в академии.

Радостно зашагала в сторону жилого корпуса, расположенного за учебными зданиями. Мне казалось, сама природа радуется вместе со мной: приятно согревают лучи солнца, в воздухе ещё пахнет летними ароматами цветов и ягод. Я шла, широко улыбаясь. Неожиданно нога подвернулась на камушке. Я присела, потирая заболевшую щиколотку. И вдруг магия настойчиво зазвенела внутри меня. По спине прошлась дрожь. Я замерла, прислушиваясь. Неприятное чувство усилилось, я отчетливо ощущала на себе чей-то колючий взгляд. Резко встала и обернулась, но никого не заметила. Однако, тревога не прошла. Подхватив пышную юбку учебной формы, бросилась к жилому корпусу со всех ног. Страх, усиливаясь, залез в самую душу. Мне казалось, я слышу шаги за спиной. Это заставило обернуться, но, запутавшись в юбке, не удержалась на ногах и с криком полетела на землю. Пытаясь смягчить падение, выставила руку вперёд. Ладонь обожгло и закололо.

Наверное, боль от падения вытеснила страх. Он схлынул, словно и не было его никогда. Я осторожно приоткрыла один глаз, потом другой. Осознала, что растянулась на тропинке, правая рука вытянута вперёд, а левой крепко прижимаю к себе книгу. Быстро подскочила на ноги и завертела головой по сторонам. Но я была абсолютно одна. Недовольно выдохнула и обтряхнула юбку.

– Алия! – раздался голос Маркуса.

Я увидела друга, бегущего ко мне со стороны корпуса. Глаза приятеля широко раскрыты, а на лице проглядывался испуг. Он подбежал ко мне и стал помогать очистить одежду.

– Что с тобой случилось? – на выдохе спросил он. – Голова от радости закружилась?

Парень пытался шутить, но голос всё равно выдавал напряжение.

– Я не знаю, – честно призналась.

– Я заметил, что бежишь со всех ног, а потом падаешь. Сразу же поспешил к тебе.

Прикрыла глаза, вспоминая мимолетный, но очень сильный ужас, который только что пережила. Что же это было? Закусив губу, ещё раз осмотрелась.

– А кроме меня ты никого не видел? – с надеждой заглянула в глаза другу.

Он отрицательно качнул головой, подставляя мне локоть. Мы медленно двинулись вперёд. Из-за бега лодыжка заболела ещё сильнее. Я с трудом на неё становилась.

– Кудряшка, да тебе к лекарю надо, – заметил Маркус. – Что вообще произошло?

Я пересказала всё другу от момента выхода из главного корпуса до падения. Он слушал молча, на лице отразилось напряжение.

– Уверяю, когда я тебя заметил, ты была одна, – сказал он, когда я ещё раз спросила, не видел ли он кого-то. – Давай отведем тебя всё же к лекарю? А что за книга?

– Леди Мартиса дала для написания диплома, – мне казалось, что от друга такое можно не скрывать.

Марк буркнул что-то неразборчиво и потянул меня в сторону одноэтажного домика, который именовался у нас лазаретом.

Глава 2

– Ничего серьезного, только небольшой вывих, – заключил лекарь, аккуратно ощупывая мою стопу. – Нанесу лечащую руну и выдам мазь. Завтра всё пройдет.

Полноватый мужчина в круглых очках приятно улыбнулся и оставил меня на кушетке. Я с облегчением выдохнула. Пока дошли до лазарета, нога стала нестерпимо ныть, а лодыжка припухла. Маркус, не раздумывая, подхватил меня на руки и донес до лекаря.

Пока меня осматривали, друг вышел, а сейчас вернулся растерянным.

– Что случилось? – напряглась я.

Он опустился рядом, запуская пальцы в волосы.

– Я действительно плохой маг, – печально выдал он. – Пока ты была здесь, я вернулся на то место где ты упала. Пытался просканировать пространство, ну помнишь, как нас учили с помощью воздуха. Ничего не нашёл.

Я ободряюще улыбнулась другу и положила ладонь поверх его.

– Марк, нам, стихийникам, тяжелее всего дается общая магия. Мы, хотим того или нет, будем вплетать силы природы, – попыталась успокоить друга, хотя в душе понимала, что Маркус действительно мог что-то не так сделать. – Я вот всё думаю, а не...

Договорить мне не дал вошедший лекарь. Я поморщилась, когда он взял мою лодыжку и быстрым жестом нанес руну. Символ вспыхнул зеленым и тут же погас. Мужчина кивнул и достал из кармана колбочку с желтой мазью.

– Помазать на ночь, хорошо втереть и дать высохнуть, – озвучил лекарь. – Если утром останутся неприятные ощущения, помазать ещё раз. Через три дня ко мне на проверку.

Маркус помог мне подняться. Хотел ещё и туфельку надеть, но я шутливо погрозила ему пальцем и обулась сама. Хорошо, что лечащая руна немного сняла опухоль. Оперлась на локоть друга и, прихрамывая, направилась в сторону жилого корпуса. По дороге парень сообщил, что взял все учебники и для меня. Правда в комнату не занес, наша комендант, госпожа Нейла, не пустила.

– «Нечего шляться по комнатам девушек, когда их нет», – передразнил Маркус ворчливую даму. – Так что оставил стопку у неё на столе. Наказал следить за ними строго-настрого.

Мы рассмеялись и вошли в двери корпуса. Жилье в академии предоставлялось только тем, кто не живет в столице. Я очень долго уговаривала сестру и её мужа написать ректору просьбу выделить мне комнату. У Радана был дом в городе, и он хотел, чтобы меня возил экипаж. А я хотела быть ближе к знаниям любым доступным способом. Через неделю сестра сдалась. Домой я уезжала только на каникулы, хотя родные настаивали, чтобы я приезжала и на выходных. Но до родового поместья Кимбол ехать было далеко, а в столичном особняке скучно.

Забрав учебники у госпожи Нейлы, мы с Маркус поднялись ко мне. Друг не стал долго задерживаться и убежал по своим делам. Переодевшись, я разложила на столе учебники. Какая-то мысль пронеслась в голове и тут же забылась.

– Это всё перенапряжение, – заключила я вслух и захромала в сторону постели.

В комнате учеников селили по двое, но моя соседка в том году окончила академию, и я осталась одна. Меня это ничуть не смущало, наоборот, я даже радовалась, что комната принадлежит только мне. Удобно устроившись на кровати, я прикрыла глаза и неожиданно задремала.

Сквозь сон почувствовала, как немеет нога. Распахнула глаза и села. В комнату, сквозь не зашторенное окно просочились первые лучи заката.

– Да-а, вот это я проспала, – прошептала, потирая ноющую стопу. – Так, где там мазь?

Решила, что намажу ногу сейчас и не пойду на ужин, уж слишком нестерпимо болит. Повернулась к тумбочке, где оставила колбу, но рука так и замерла в воздухе. Взгляд метнулся

на книги и обратно на мазь. Потерянная мысль вернулась, и я со стоном обхватила голову. Книга! Книга от леди Мартисы осталась там, в лазарете!

– Ну как же я могла? – бурчала я, натягивая юбку. Наступать на ногу по-прежнему было больно. Решив, что, если помажу ногу дважды, ничего плохого не будет, я быстро втерла мазь, обулась и, прихрамывая, вышла из комнаты.

Госпожа Нейла сидела на своём неизменном посту – за столом возле входных дверей – и читала газету. Женщина лишь на мгновение приподняла глаза, когда я проходила мимо, и вновь погрузилась в чтение.

Я неспешно двинулась в сторону лазарета, надеясь, что там ещё есть кто-нибудь. Успела как раз вовремя. Помощница лекаря, худенькая женщина средних лет, в строгом сером платье, собиралась запереть двери, когда я её окликнула. Она удивленно приподняла брови, но заметив мою хромающую походку, помрачнела.

– Вы вроде сегодня днем были? – подбочениваясь, спросила она.

– Да, простите, не хотела вас задерживать, но я забыла книгу, – на одном дыхании выдала я, боясь, что помощница сейчас уйдет.

– Во-первых, – прищурилась женщина, – мы не следим за чужими вещами. У нас лекарский пункт, а не хранилище потерянных вещей. А во-вторых, парень вернулся и забрал её.

Женщина собралась уходить, но я перехватила её за руку, с мольбой заглядывая в глаза.

– Погодите, какой парень? Который был со мной?

Она недовольно вырвала руку и окатила меня гневным взглядом. Я опешила от такого отношения.

– Не знаю, я не разглядывала, – пробурчала помощница. – Пришёл, сказал, что забыл книжку, и ушёл. Теперь я могу идти?

Я кивнула, погружаясь в свои мысли. Если Маркус забрал книгу, то почему он не вернул её мне? А может он приходил, но я не открыла, потому что спала? Решив всё выяснить, я отправилась в столовую. Друг ещё должен был быть там. Ну и начало учебного года!

Пока дошла до столовой, нога совсем разболелась. Наступать стало невыносимо. Придерживаясь рукой за стену, я кое-как вошла в зал. Как назло, Маркус с компанией друзей сидел в самом дальнем углу. Собрав остатки сил и сжав зубы, я двинулась в их сторону. К счастью друг заметил меня и подбежал, протягивая руку.

– Ты почему не отдыхаешь? – спросил Маркус, помогая мне присесть за стол. – Или позвала бы меня на помощь.

Я облегченно выдохнула, вытягивая ногу. Сокурсники посмотрели на меня с сочувствием.

– Маркус, где книга? – спросила я.

Друг непонимающе посмотрел на меня, чуть наклонив голову вправо.

– Книга, которую мне дала декан. Ты забрал её из лазарета.

– Алия, я ничего не забирал, – растерялся друг.

У меня сердце остановилось. Я прерывисто вздохнула.

– Маркус, я сейчас была в лазарете. Помощница лекаря сказала, что книгу забрал парень, сказав, что забыл её. Я подумала, что это был ты.

Друг придвинул свой стул ближе ко мне. На его лице по-прежнему читалась растерянность.

– Алия, я не возвращался в лазарет. Проводив тебя, я вернулся к себе, почитал учебники. Заходил Гард, мы перекинулись парой фраз. А потом я пошёл на ужин. Перед этим заходил к тебе, но ты не открыла. Ребята, – он кивнул на однокурсников, – встретили меня на выходе из корпуса, и мы вместе пришли сюда.

О нет! Я закрыла лицо руками. Леди Мартиса меня убьёт! Стараясь не разреветься на глазах у всех, я с трудом поднялась. Маркус тут же оказался рядом и предложил мне помощь.

Мы молча вышли из столовой и направились в сторону жилого корпуса. От боли в ноге и обиды на себя на глаза набежали слёзы. Я быстро заморгала, прогоняя непрошенную влагу. Да уж, хорошо учебный год начался.

– Не переживай, это только первый день, – сказал Маркус.

С трудом осознала, что озвучила свои мысли вслух.

Госпожа Нейла сначала не хотела пропускать друга в мою комнату. Но разглядев в каком я состоянии, сдалась. Лишь уточнила, что у нас всего пятнадцать минут, а потом она вызывает декана. Видеть Мартису сейчас мне совсем не хотелось. Да и как сказать, что я потеряла книгу?

Попрощавшись с другом, я ещё раз нанесла мазь. Стопу совсем раздуло, даже прикасаться стало больно. Удобно устроившись в постели, я немного почитала, готовясь к завтрашним занятиям. Сон всё не приходил, и я проворочалась большую часть ночи.

Ранним утром, с трудом открыв глаза, поняла, что болевые ощущения не ослабли. Но я хотя бы могла ходить. Хорошо, что в каждой комнате есть своя душевая. Стоя под теплыми струями воды, я размышляла, куда же делась книга. Очень не хотелось разочаровывать декана.

Несмотря на громкую фамилию и принадлежность к аристократии, я всего добилась сама. И намерена дальше прокладывать путь только своими стараниями.

Собравшись, отправилась в столовую. На выходе из корпуса меня, как и всегда ожидал Маркус с ребятами.

– Ты уже хорошо ходишь! – заметил друг.

– Да, хвала Всевышнему, мазь помогла. Хотя ещё немного побаливает. Как думаете, что нас сегодня ожидает?

Тема разговора перешла на учебные будни, все оказались в предвкушении практики. Быстро позавтракав, мы отправились в аудиторию на занятия. Первым в расписание стояли «Руны и их использование». Этот предмет стал каторгой ещё с первого курса. Профессор Саймонс был магистром преклонного возраста, он не видел смысла что-то спрашивать на уроках. Считал главным дать материал, прочитать лекцию и отпустить нас.

Но сегодня над нами словно сама судьба сжалась. Как только мы расселись по своим местам, в аудиторию влетел запыхавшийся Джереми и объявил, что нас всех срочно собирают перед главным корпусом Академии.

Мне показалось это странным. Учителя никогда бы не стали прерывать занятия. Значит, случилось что-то действительно важное. Староста, собрав нас стройными рядами, повел на улицу. Там уже собрались и другие курсы. Ни ректора, ни деканов пока не было видно. Ожидание затягивалось, только распалая наше любопытство.

– Может нам отдадут дипломы, да мы пойдем уже? – выдала шутливое предположение Эмили, голубоглазая красавица нашей группы.

– Такая большая, а веришь в чудеса, – поддел её Маркус.

Я почувствовала, как кончики пальцев покалывает магия. Внутри меня возрастала волна напряжения, объяснить которую я не могла. Сжала кулаки, стараясь сдержать силу. Ощущения усилились, казалось, меня разорвет изнутри. Медленно подобрался страх, заполз в душу, цепляясь липкими щупальцами. Я глубоко вдохнула, с трудом проталкивая воздух в легкие. Горло свело спазмом.

Обернулась, стараясь разглядеть лица стоявших рядом людей. Но все были увлечены предстоящим событием. Что-то легло мне на плечо. Я резко развернулась. Маркус вглядывался мне в глаза, в его же я прочитала подозрение.

– Алия, что с тобой? Опять нога?

– Н-нет, я, – не зная, что сказать другу, опустила голову, – я...

От объяснений меня спас вышедший на крыльцо ректор. С ним поравнялись пара мужчин в черных костюмах и женщина в синем платье. Она обвела толпу пристальным взглядом

и кивнула. Кому предназначался этот жест, я не поняла. А в следующую секунду забыла, как дышать, устремляя взгляд на высокий мужской силуэт.

Он вышел вперёд, приветливо улыбаясь присутствующим. Со своего места мне хорошо были видны ямочки на его щеках, которые не раз снились мне. Светлые волосы зачесаны назад, а темные глаза, как и всегда, смотрят на всё с интересом.

Когда в груди закололо, я судорожно вздохнула. Сердце учащенно забилося, словно рвалось к нему... стоя в толпе учеников, я отчетливо видела того, к кому хранила нежные и трепетные чувства вот уже несколько лет. Гейл Анвор – советник короля и лучший друг мужа моей сестры.

Я не могла поверить, что вижу его сейчас. Последний раз мы разговаривали перед моим отъездом в академию два года назад. Валери устроила прощальный ужин, пригласила только самых близких. В их число попал и Гейл. Он произнес очень красивый тост, пожелал мне достичь больших успехов. А когда все перешли в гостиную пить чай, мы на пару мгновений остались одни. Тогда я не выдержала и всплакнула, потому что очень жалела, что увижу его теперь не скоро. А Гейл поднес к моей щеке свой шелковый платок и аккуратно смахнул слезинку. С тех пор я храню заветный кусочек ткани в шкатулке с украшениями.

– ... ещё раз напоминаю вам, – донеслось до меня, словно сквозь пуховое одеяло.

Я тряхнула головой, прогоняя приятные воспоминания. Взгляд сам собой вновь устремился к лорду Анвору. Он по-прежнему улыбался, гуляя взглядом по толпе. До боли в душе захотелось, чтобы он заметил меня. Чтобы улыбнулся только мне.

– На этом всё. Вы можете расходиться по своим аудиториям. Деканы немного позже выдадут вам новое расписание!

Я с ужасом осознала, что всё прослушала.

– Маркус? – позвала я друга. – А почему у нас новое расписание?

Он непонимающе захлопал ресницами.

– Кудряшка, в каких далеких облаках тебя носило? – усмехнулся Маркус. – Прибыла комиссия, будут проверять всё, включая наши занятия. Из-за этого и меняют расписание.

Я бросила взгляд на то место, где стоял Гейл, но ни его, ни других членов комиссии уже не было. Но он должен знать, что я здесь. А значит, совсем скоро мы обязательно увидимся!

Глава 3

Не успели мы рассесться по местам, как в аудиторию ураганом внеслась декан. У меня дрожь прошла по спине при взгляде на неё. Я опустила голову, стараясь скрыть лицо за распущенными волосами. Книгу я до сих пор не нашла, и даже не представляла, где искать.

Мартиса шумно выдохнула и что-то прошептала на ухо Саймонсу. Тот кивнул и погрузился в чтение толстой книги. Леди подошла ближе к партам, скрещивая руки на груди. Пристально оглядела всех и произнесла:

– У нас в академии грянули перемены. Связанно это с прибывшей комиссией. Начиная с этого дня, у вас меняется расписание, и вы будете поделены на группы. Раз в день на ваших уроках будет присутствовать один из членов комиссии. Сейчас я заберу старосту и выдам ему ваши расписания. Так же, – она подняла вверх указательный палец, – вы уже сейчас начинаете писать выпускные работы!

Её слова стали громом среди ясного летнего неба. Аудитория взорвалась, все пытались перекричать друг друга, задавая декану вопросы. И только я сидела, словно статуя, боясь сделать вдох. Во рту пересохло, ладони вспотели, а сердце отбивало запредельный ритм. Я так надеялась, что у меня ещё есть время, что я найду книгу! О, Всевышний, да за что же мне это?!

Я подняла глаза к потолку, моля Бога о помощи. Неожиданно хлопнула дверь и наступила тишина. Я бросила взгляд на вошедшего, и в этот момент мир окончательно перестал существовать.

Гейл сделал пару шагов вперёд и остановился, кивая Мартисе. На его губах играла лёгкая приветливая улыбка, глаза светились радушием. Декан смутилась и тихо поздоровалась. Лорд Анвор обвел аудиторию взглядом, и в следующий миг его брови удивленно поднялись. Он меня заметил!

Почувствовала, как лицо опалает жаром, как огонь смущения переползает на шею. Представляю своё выражение лица, когда он увидел меня: растерянное, опечаленное. Я робко улыбнулась в ответ, надеясь, что моя улыбка не вышла слишком жалкой.

– Лорд Анвор, какая честь, – взяла слово Мартиса. – Позвольте вам представить выпускной курс факультета магии Севера. – Между прочим – это один из самых сильных выпускных курсов в академии.

– Верю, – улыбка Гейла стала шире, а взгляд по-прежнему был обращен на меня. – Ведь у вас учатся такие талантливые маги. Рад встречи, леди Кимбол!

В этот момент мне захотелось, чтобы стены академии рухнули. Тридцать пар глаз, включая декана, обратились ко мне. В некоторых я заметила уважение, но промелькнули и колючие, завистливые взгляды.

– Лорд Анвор, вы знакомы с нашей лучшей ученицей? – Мартиса удивленно посмотрела на него.

– Знаком. Ну не буду мешать учебному процессу. Всего доброго! – и Гейл быстрым шагом вышел из аудитории.

Я прикрыла глаза, стараясь медленно и глубоко дышать. Щеки горели, я кожей ощущала пристальное внимание ребят. Вопросов будет много... но лично меня сейчас интересовал только один: зачем Гейлу понадобилось выделять меня среди всех? Его удивление от встречи было неподдельным, он не ожидал меня здесь увидеть. Хотя должен был знать, что я учусь на этом факультете.

Мартиса, проговорив слова напутствия, вышла, и Саймонс взял слово. Потянулись долгие минуты ожидания, когда этот урок закончится. Пару раз я ловила на себе задумчивые взгляды Маркуса. Друг, наверное, обескуражен моим знакомством. Но мысли об однокурснике

вновь вытиснились размышлениями о приходе Гейла. Радость о встрече с ним омрачилась. Искренне надеюсь, что его поступок имеет объяснение.

До окончания урока сидела, словно на иголках. Мысли путались, я с трудом улавливала смысл лекции. Когда преподаватель объявил, что мы можем быть свободны, я, никого не дожидаясь, бросилась из аудитории. Моему негодованию не было предела, когда взгляд зацепился за стройную мужскую фигуру, подпирающую стену возле окна.

Гейл стоял в окружении девушек с других факультетов. Они наперебой щебетали. С моего места отчетливо были видны томные и заискивающие взгляды, которыми они осматривали лорда. Анвор всем дружелюбно улыбался, но в глазах всё же проскальзывал холодок. В душе я немного порадовалась, что он держится отстраненно. А в следующий миг меня накрыла злость. Я скрестила руки на груди, посылая Гейлу недовольный взгляд.

– Ревнуешь? – раздался за спиной голос Маркуса.

Я резко обернулась, окидывая друга удивленным взглядом.

– Да, он хорош, – недовольно произнес Маркус. – А ещё богат и влиятелен.

Я широко распахнула глаза. Да что сегодня за день? Заметила, как Марк стушевался, опуская взгляд. По спине пробежались мурашки. Я медленно повернула голову и встретилась с блестящим темным взглядом.

– Рад встречи, леди Кимбол, – улыбнулся Гейл, стоя в паре шагов от меня.

Показалось, что нас накрыло куполом: исчезли все звуки, движения в коридоре замерли. Я кожей ощущала множество различных взглядов, устремленных на нас.

– И я, – прорычала, опуская руки. – Мы можем поговорить?

– Да, конечно, – кивнул Гейл, – я именно за этим и ждал вас.

Подхватив меня под локоть и вызвав тем самым новый поток негодующих взглядов, мы отошли к окну. Я бросила взгляд на Маркуса, но увидела только его удаляющуюся фигуру.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – произнес Гейл, отступая шаг, чтобы сохранить положенную для приличий дистанцию.

– Да что вы говорите, лорд Анвор! – моему возмущению не было предела. Я требовательно на него посмотрела, ожидая продолжения.

– Алия, прости, – он поднял вверх ладони. – Я, правда, забыл, что ты уже на третьем курсе.

В его голосе звучала примирительная нежность, однако взгляд оставался сосредоточенным. Это натолкнуло меня на мысли, что Гейл либо что-то недоговаривает, либо врет. От последней сердце неприятно кольнуло.

– Я тебе не верю, – тихо сказала я, но он услышал.

Все краски радости вмиг слетели с его лица. Лорд Анвор стал серьезным, окидывая меня внимательным взглядом. Мне стало очень неудобно рядом с ним. Если некоторое время назад мне хотелось лететь к этому мужчине, то сейчас я мечтала убежать как можно дальше и спрятаться, только бы не видеть его.

– А это очень хорошо, – проговорил Гейл, растягивая слова.

– Что? – меня словно придавило тяжелым камнем. Что может быть хорошего в том, что я не верю его словам?!

Гейл бросил быстрый взгляд вверх моей головы. Я не удержалась и проследила за ним. Недалеко от нас стояла та самая высокая женщина из комиссии. Она что-то прошептала одними губами, а Гейл кивнул в ответ. Маг Востока, догадалась я, телепат!

– Продолжим разговор немного позже, – отстраненно сказал лорд, отходя. – Я сам найду тебя.

– Не сомневаюсь, – буркнула я, раздумывая, куда же мне лучше сбежать.

Детская мечта медленно покрывалась темными красками реальной жизни. Тот, к кому я хранила теплые чувства, сейчас выглядел совсем не таким, как в воспоминаниях. Холодный,

расчетливый, пугающий своим сходством с хитрым лисом. Ощущая, как что-то медленно и больно умирает внутри, я побрела вперёд, не различая дороги. Куда-то сворачивала, спускалась по ступенькам, и вновь шла прямо. Когда порывистый холодный ветер растрепал волосы, я поняла, что вышла во внутренний двор академии.

Здесь часто собирались ученики в перерывах между занятиями, либо просто прогуливались по вечерам. Но сейчас народу было очень уж много.

– Алия! – раздался из толпы голос Джереми. Он махал рукой, привлекая внимание.

Я выдохнула, собираясь с силами, и подошла. Оказывается, староста собрал нашу группу и уже раздавал новые расписания.

– Учимся теперь человек по пять, время занятий также сокращенно, – объяснял он. – Обратите внимание, на некоторые практические факультативы ходим парами.

– Когда же они будут успевать нас учить? – спросил кто-то за моей спиной.

– Так время же сократили. Посмотри – одна пара будет идти всего минут тридцать, вместо положенного часа. А то и меньше.

– Шапито! Не учеба, а смехота! – загомонила толпа.

Джереми забрался на лавочку, пытаюсь всех перекричать. И только я стояла, непонимающе перечитывая своё расписание. Первым, что показалось странным, группа в которую меня записали было всего два человека. А второе – имя моей напарницы. У нас никогда не было ученицы Пейдж Локсли!

Я пробралась к старосте и подергала его за рукав. Он перевел на меня беспомощный взгляд.

– Джереми! У меня какая-то ошибка в расписание! – я указала пальцем на незнакомое имя.

Староста взял мой лист и перечитал. Пожал плечами:

– Декан передельвала всё в спешке. Там у них такой бардак. Все в кабинете ректора сейчас. Может правда занесли по ошибке. Ты сходи спроси.

Новый взрыв вопросов вновь взметнул старосту на лавочку. Я развернулась, стараясь найти Маркуса, но друга нигде не было видно. Интересно, в группу с кем определили его? Настроиваясь на разговор с деканом, я отправилась в главный корпус на ректорский этаж, как называли его мы. Потому что кроме огромного кабинета ректора и его помощника, там больше ничего не было.

Глава 4

Кабинет ректора располагался на третьем этаже. Пол огромного коридора был устлан темным ковром с высоким ворсом, заглушающим шаги. На стенах широкие гобелены, изображающие события давно минувших лет. Казалось, каждая деталь убранства призвана создать тишину. Даже окна закрыты плотными занавесками, с трудом пропускающими дневной свет.

Подойдя к массивным лакированным резным дверям, я сделала глубокий вдох, занося кулак, чтобы постучать. С той стороны до меня доносились разговоры, преподаватели определенно о чем-то спорили. Решив, что больше медлить не имеет смысла, я быстро постучала. Гомон в кабинете продолжился, ответа мне не последовало. Сжав атласную юбку, я приоткрыла дверь и заглянула в щель.

Ректор, преподаватели, а также члены комиссии стояли вокруг стола. Моего появления никто не замечал. Я сделала шаг, проходя в кабинет. Остановилась, раздумывая, как же привлечь к себе внимание.

Неожиданно, женщина из комиссии обернулась, окидывая меня цепким взглядом.

– Чем можем помочь? – прозвучал её тонкий голос.

– А, Алия! – воскликнула Мартиса и подошла ко мне. – Что-то случилось?

Она указала рукой в сторону окна, и мы отошли ото всех.

– Я получила новое расписание, – тихо произнесла я. – И мне кажется в нём ошибка.

Протянула листок декану. Она быстро пробежалась глазами по строчкам и вернула его мне вместе с непонимающим взглядом. Я с трудом подавила вздох разочарования. Указала пальцем на надпись с именем.

– Вот, здесь написано: Пейдж Локсли. Но на факультете магии Севера такой ученицы нет.

Мартиса нахмурила брови и ещё раз взглянула на надпись. Затем обернулась и посмотрела на ректора. Но я заметила, что на нас заинтересованно поглядывают члены комиссии, включая Гейла. Декан щелкнула пальцами и посмотрела на меня.

– Ах, да! Локсли! Это новенькая ученица. Перевелась за пару дней до начала учебного года. Но в этой суматохе, – женщина позволила себе закатить глаза, – мы как-то про неё подзабыли. Алия, ты гордость нашего курса, я даже больше скажу – всего факультета. Возьми её под опеку, покажи, что здесь да как. Дар у неё слабый очень.

– Тогда почему её взяли? Откуда она?

Мартиса постучала пальцем по подбородку.

– Кажется из Приоморска. Приехала по гранду. Выпускную работу напишет, а на практику уедет к себе. Всё, меня пора идти, нам ещё факультету Юга менять график.

Я вышла из кабинета и прислонилась спиной к стене. Казалось, я что-то упустила. Словно знала, но вот неожиданно забыла. Сумасшедший день: сначала комиссия, потом странное поведение Гейла, а теперь и эта новенькая.

Двери приоткрылись, и в них показалась голова Мартисы.

– Алия, забыла сказать – завтра хочу видеть от тебя первые наработки по выпускной работе, – и декан захлопнула дверь.

Одновременно с этим моё сердце упало к ногам, разбиваясь, словно стекло о камень. Колени задрожали, я чудом осталась стоять на ногах. О, Всевышний, дай мне сил. В панике бросилась в свою комнату. Никогда и ни у кого я старалась не просить помощи. Но гордые и независимые не проваливают задания. Поэтому сейчас придётся приглушить собственную совесть. Радан! Он может помочь. У королевского посла большие связи, вдруг он найдет другой экземпляр книги, или похожей.

А если нет? От этой мысли я отмахнулась, как от назойливой мухи. Однако, скользкий червячок сомнения уже поселился в моей душе. Стараясь не думать о том, что муж сестры не сможет помочь, я влетела в комнату, но так и замерла на пороге.

Девушка с ярко-рыжими волосами, одетая в синий брючный костюм раскладывала на соседней кровати вещи.

Моего появления она не замечала, продолжая увлеченно доставать наряды. Я же не могла сделать и шагу, пораженно рассматривая незнакомое лицо с тонкими чертами лица и пухлыми губами. Её костюм напоминал военный мундир: приталенный жакет с пуговицами в два ряда, темные брюки подчеркивали стройные ноги. Такого в нашем королевстве точно не носили. В Эоландоре модницы придерживались классических женских нарядов: пышные платья, либо блузки с кружевом и расшитые рюшами юбки.

Незнакомка обронила на пол шкатулку и хотела наклониться, чтобы поднять её, но в этот момент наши взгляды встретились. Она оценивающе осмотрела меня с головы до ног, словно это я незваная гостья. Не удержавшись, скрестила руки на груди и повторила её жест. Девушка удивленно вскинула бровь.

– Ты кто? – первая спросила я.

– А ты? – ухмыльнулась девушка.

– А я здесь живу, – вот и познакомились.

Незнакомка поправила выбившийся из прически локон, подняла шкатулку и вновь посмотрела на меня.

– Ты должно быть Алия? А я Пейдж, твоя новая соседка.

Я молча кивнула и двинулась вглубь комнаты. Подойдя к столу возле окна, убрала часть своих вещей. К сожалению, рабочее место выделалось одно на двоих. Аккуратно сложив учебники стопочкой, я подошла к шкафу и освободила несколько вешалок.

Пейдж всё это время продолжала распаковывать свои вещи.

– Располагайся, – я старалась быть как можно приветливее, однако в душе девушка вызвала у меня стойкое чувство подозрения.

Неожиданно она бросила какой-то мешок на пол и присела на кровать, взглянув на меня.

– Ты знаешь, мне здесь совсем ничего не показали. Быстро заселили сюда, даже учебники не выдали.

Пейдж говорила спокойно, но в её голосе проскальзывали нотки недовольства. Я присела напротив, стараясь держать улыбку.

– У нас в академии суматоха из-за прибывшей комиссии. Всё перевернулось с ног на голову, – дотянулась до стола и взяла листок с расписанием. – Нас с тобой записали в одну группу.

– А кроме нас там кто-то ещё будет? – спросила она, так и не взяв записи.

– Нет, только мы, – протянула я. Новая соседка начала не просто настораживать, а даже пугать немного.

– Это хорошо, – прошептала она, глядя в окно.

Я подскочила с кровати и схватила полотенце, лежавшее рядом на тумбочке. Быстро заскочила в душевую, которая была в каждой комнате. Ополоснула лицо прохладной водой. Поведение девушки казалось мне очень подозрительным. Но возможно всё из-за того, что мы мало знакомы. Когда я вернулась в комнату, Пейдж заканчивала убирать вещи в шкаф. Про себя я отметила, что у неё довольно много нарядов.

В Академии все девушки обязаны носить некое подобие учебной формы: зеленая юбка и белая простая блузка.

– Покажешь где библиотека? – улыбнулась мне соседка.

– Да, только тебе надо переодеться.

– Почему? – Пейдж захлопала ресничками.

Тяжело вздохнув, я объяснила ей правила академии, распорядок дня, и ещё раз указала на расписание. Девушка кивала и внимательно слушала. Затем нашла у себя подходящую одежду и скрылась в душевой. Я бросилась к столу и написала письмо Радану. Свернула лист конвертом и положила на ладонь. Глядя на бумагу, мысленно потянулась к тому, кто должен получить послание. Бумага вспыхнула зеленым светом и растворилась. Значит, совсем скоро, Радан получит письмо и сможет мне помочь.

Когда Пейдж переделалась, мы направились в библиотеку. Я прихватила с собой папку с листами и перо. По дороге показывала новенькой, что и где находится. Проходящие мимо парни и девушки кидали на нас заинтересованные взгляды. Украдкой поглядывая на Пейдж, я отметила, что она словно вся сжалась, низко опустив голову. Мне даже показалось, что она чего-то побаивается. Предположив, что это всё из-за нового и незнакомого для неё места, я прогнала мысли прочь. Если нам придётся какое-то время жить и учиться вместе, то надо получше узнать друг друга.

Неожиданно нам преградили путь несколько девушек с моего курса. Они стали с интересом разглядывать новенькую.

– Какие у тебя яркие волосы, – восхитилась Эмили. Она считалась у нас красавицей факультета. Её иссиня-черные густые локоны свели с ума множество парней.

– Мы тебя раньше не видели, кто ты? – спросила светловолосая Окси.

Пейдж под их вниманием переменялась. Гордо выпрямила спину, чуть подняла нос кверху. В её глазах вспыхнула решительность, но потом она перевела взгляд за девушек и вся потухла, вновь ссутулившись.

Я проследила за её взглядом и чудом удержала в руках папку. Гейл Анвор быстро шёл в нашем направлении. Сомнений о том, что сейчас может произойти, у меня не осталось.

– Добрый день леди, – он вежливо поклонился. – Добрый день, леди Кимбол.

Я мысленно зарычала. Ну вот зачем он это делает? Зачем выделяет меня из всех?

Я постаралась мило улыбнуться, надеясь, что моя улыбка не стала похожа на оскал. Лорд же продолжал светиться, будто от радости, что видит меня. Девочки вмиг переключили всё своё внимание на него. Они глазами изучили каждый сантиметр его стройной фигуры, восхищенно вздыхая.

– Леди Кимбол, могу ли я просить вас о встрече? – выдал Гейл, а у меня чуть колени не подкосились. Я взирала на него широко распахнутыми глазами и не знала, что ответить.

– Приму ваше молчание за согласие. Тогда до вечера. Буду ждать вас сразу после ужина, в парке возле академии.

Он ещё раз лучезарно улыбнулся всем присутствующим и спокойно пошёл дальше по коридору, сопровождаемый множеством взглядов. Не успел он скрыться, как на меня обрушился шквал вопросов. Я не могла вставить и слова. Даже юноши с моего факультета присоединились к расспросам. Однако, я нигде не видела Пейдж. Она словно растворилась, забытая всеми.

С трудом вырвавшись из толпы любопытствующих, я поспешила догнать новенькую. Она ведь ещё ничего здесь не знает и может заблудиться. Нашлась Пейдж возле лестницы. Она стояла, задумчиво глядя в окно, в пальцах у неё что-то блеснуло. Я подошла поближе и разглядела кулон на тонкой цепочке, кажется сделанной из белого золота. Сам кулон имел форму капли, в круглой оправе.

– Красивый кулон, – проговорила я.

Пейдж вздрогнула и спрятала его под блузку.

– Наследство, – коротко пояснила она, – от отца.

Девушка осмотрелась, словно кого-то выискивая взглядом. Облизала губы и вновь посмотрела на меня. Её взгляд показался мне настороженным.

– А кто это был? Тот мужчина?

Я с трудом подавила очередной вздох, но потом присмотрелась к Пейдж. Меня словно осенило, глядя в её глаза. Она смотрела на меня никак другие девушки. Не было ни восхищения, ни любопытства, ни заискивания. Мне даже стало легче немного.

– Это один из членов нашей комиссии, – пояснила я, двинувшись в сторону лестницы. – А ещё он друг мужа моей старшей сестры.

– Вы давно знакомы?

– Мне было шестнадцать, когда нас представили друг другу, – от воспоминаний первой встречи душу затопило теплом. Почувствовала, как жар приливает к щекам. – А однажды, мы танцевали на королевском балу. Через два года я поступила в Академию, и наше общение как-то прервалось. Хотя на каникулах я видела его в доме сестры.

Переведя взгляд на девушку, я заметила, что теперь она смотрела на меня заинтересовано, чуть прикусив край губы.

– Ну он симпатичный, – протянула она.

От её слов в душе что-то неприятно повернулось, больно уколов. Я ускорила шаг, и Пейдж пришлось поспешить за мной.

– А тебе сколько лет? – вдруг спросила она.

– Мне будет двадцать один. А тебе?

– А мне тоже, – как-то слишком быстро ответила она.

На улице, когда мы подошли к библиотеке, нам неожиданно нагнал Маркус.

– Алия, вот ты где! А я тебя повсюду ищу, – он бросил заинтересованный взгляд на новенькую.

– Маркус, познакомься, это Пейдж Локсли. Она новенькая, её недавно переели. Пейдж это Маркус, мой хороший друг.

Юноша поклонился и вновь обратился ко мне:

– Представляешь, столовая теперь будет открыта с утра до вечера! Из-за нового расписания. Теперь не придётся ходить с урчащим животом до вечера. Предлагаю пойти подкрепиться.

Мы с Пейдж переглянулись. Она пожала плечами.

– Нам надо получить учебники для неё, – пояснила я Маркусу. – К тому же, завтра Мартиса ждет от меня первые наработки по выпускной работе.

– Ты так и не нашла книгу? – спросил Маркус, чуть приблизившись.

Я печально опустила голову. Я даже представления не имела где искать, а идти к Мартисе и просить помощи было... да, мне было стыдно признать свою провинность перед деканом. Не такого она ожидала от лучшей ученицы.

– Тогда предлагаю получить учебники, перекусить и потом до самого вечера погрузиться в учебу, – друг ободряюще приобнял меня и подмигнул Пейдж.

– Я вечером немного занята. Давайте лучше вы пойдете в столовую, а я присоединюсь к вам за ужином.

Пейдж с моим предложением согласилась неохотно. Получив для неё учебники, ребята ушли в столовую. Я устало опустилась на стул в читательском зале. К сожалению, те книги, которые мне нужны, из библиотеки выносить нельзя. Пододвинув к себе первый том по управлению магией Севера, я погрузилась в чтение.

Глава 5

Перелистывая страницу за страницей, я так и не смогла собраться с мыслями. Всё время возвращались воспоминания о том, как я потеряла книгу. Вспомнилось чувство страха, которое накрыло меня с головой. Откуда оно взялось, я не понимала. Но всё как-то странно... отодвинула от себя книгу и встала, прогибаясь в пояснице.

Хлопнула входная дверь, и в зал влетел Маркус. Увидев меня, друг расплылся в улыбке и присел на стул напротив.

– Кудряшка, ты весь день здесь просидела. Ещё немного и пропустишь ужин.

Я непонимающе хлопнула глазами. А ведь и правда, не заметила, как прошёл день. Бросила взгляд в окно, на улице сгустились первые сумерки.

– Маркус, можно попросить тебя отвести Пейдж на ужин? У меня ещё много работы.

Маркус подпер рукой подбородок и усмехнулся.

– Так я уже позвал её. Мы шли в столовую, всё было хорошо. А потом она кого-то увидела и убежала. Знаешь, – друг стал листать открытую книгу, – странная она какая-то. Мало говорит и всё время озирается по сторонам.

Я со вздохом опустила на стул и уронила голову на сложенные перед собой руки.

– Да в этой академии уже всё странно, – пробурчала я, поднимая глаза на Маркуса. – И я уже сама себе кажусь странной.

Юноша непонимающе взглянул на меня, выгибая бровь. Я пересказала ему всё, что со мной произошло в тот вечер, когда я ушибла ногу.

– Понимаешь, этот страх, он взялся из ниоткуда. Вот что самое странное, – заключила я.

Маркус задумчиво поджал губы, внимательно посмотрев на меня.

– Я там был, Алиа. И всё проверил. Конечно, я не силен в общей магии, да я ни в какой не силен.

Я опустила глаза. Не доверять другу у меня причин не было, все эти годы он искренне меня поддерживал. Но в одном он прав – его сила мала, чтобы уловить отголоски чужого воздействия. А в том, что это было воздействие, я и не сомневалась. Значит, мне может помочь тот, кто хорошо разбирается в играх с разумом. Мне нужен менталист!

– Зачем тебе менталист? – раздался голос Маркуса.

Поняла, что последнюю фразу озвучила вслух. Пришлось поделиться с другом своими догадками. Маркус смотрел на меня непонимающе, но, когда я окончила, в глубине его глаз промелькнуло что-то похожее на страх.

– Алиа, – друг накрыл мои ладони своими, – по-моему, ты всё преувеличиваешь. У тебя просто стресс. Сейчас все сходят с ума из-за этого бардака.

Я покачала головой, давая понять, что не согласна с другом.

– Это случилось до бардака. Я просто уверена, что то, что со мной произошло реально. И я кажется знаю, кто может мне помочь, – улыбнулась. – Гейл Анвор как раз просил встречи сегодня вечером. Он хороший друг моей семьи, надеюсь, не откажет.

Друг сжался и бросил на меня настороженный взгляд. Молчание затягивалось, но я не обращала на это внимание, раздумывая, как лучше попросить о помощи.

– А какая у него магия? – задал вопрос Марк.

– Он маг Востока, эмпат, – уточнила я.

– И ты уверена, что он поможет? – стал допытываться друг.

Я немного удивилась его любопытству. Это было не похоже на Маркуса. Скорее всего он просто переживает за меня, решила я.

– Надеюсь, что поможет.

Друг пробубнил слова прощания, поднимаясь, но я остановила его.

– А тебе разве не надо взять книги для выпускной работы?

Марк как-то странно дернулся, но не обернулся. Уже у самого выхода он бросил через плечо:

– А, да я забыл тебе сказать, я уже нашёл всё что мне нужно.

С этими словами он быстро покинул зал библиотеки. Я растеряно обводила взглядом книжные стеллажи. В голове никак не хотело укладываться поведение друга. Когда он успел взять книги? И почему не сказал мне? Что-то промелькнуло в мыслях и пропало. Я тряхнула головой, рассыпая локоны по плечам. Решив, что ужин пропущу, ещё немного посидела над книгами.

Когда строчки стали расплываться, я потеряла глаза, и в этот момент заметила, что в библиотеке не включен свет. Осмотрелась в поисках библиотекаря и неожиданно осознала, что нахожусь здесь совершенно одна. Темнота сгущалась, а тишина неприятно давила, запуская холод в душу. Быстро собрав вещи и оставив книги на столе, я засобиравалась уходить. Но подойдя к двери с ужасом поняла, что двери заперты!

Я дергала вновь и вновь, стучала, звала библиотекаря. В ответ лишь слышала стук собственного сердца. Да кто же мог закрыть дверь? Может работница ушла, не заметив, что я всё ещё сидела в зале. Глубоко вдыхая и стараясь успокоиться, я создала светлячок и запустила его вверх. Сейчас самое неподходящее время для паники.

– Так, Алия, спокойно, – стала подбадривать саму себя, – где-то здесь есть запасной выход, который всегда открыт на случай пожара. Вспоминай!

Дав себе мысленную установку не паниковать, я осторожно двинулась вдоль стены. Шла практически на ощупь, светлячок издавал тусклый свет, которого с трудом хватало для освещения пространства. Я могла лишь видеть на два-три шага вперёд.

А всё дело в том, что в библиотеке создана специальная магическая атмосфера. Нам ещё на первом курсе об этом рассказывали. Чтобы не повредить ценные и зачастую редкие книги, здесь были наложены специальные руны, приглушающие магию, особенно стихийную.

Пройдя почти весь читальный зал, я остановилась, вспоминая, куда идти дальше. Слева от меня был проход вниз, в хранилище. Туда мне точно не надо было. Уверено повернув направо и сделав несколько шагов, я увидела стелящейся по полу тусклый лучик света. Обрадовавшись, что иду в верном направлении я хотела ускорить шаг, как вдруг перед глазами вспыхнула красная переплетенная руна.

Сердце ухнуло вниз, меня заколотило крупной дрожью. Желая поскорее выбраться, я совсем забыла, что путь к запасному выходу лежит через закрытую секцию. В ней хранятся запрещённые книги и фолианты по древней магии. Даже некоторым преподавателям запрещен сюда доступ.

Сжав кулаки и выдохнув, я обернулась. Что же мне делать: повернуть назад и ждать пока утром придет библиотекарь, или идти вперёд, опасаясь быть пойманной? И в том и в другом случае вопросов ко мне будет много.

А ещё Гейл будет ждать меня в парке. Что он подумает, когда поймет, что я не приду? Стоять на месте больше не имело смысла, и я осторожно двинулась вперёд. Главное, стараться не приближаться к книгам и не трогать их. Приблизив светлячок и опустив его ниже к полу, я старалась ступать как можно тише. Когда заветная дверь была уже в нескольких шагах, раздался хлопок, а затем послышался шорох.

От страха быть пойманной, я присела и погасила свет. Шорох нарастал, я отчетливо слышала шаги. Кто-то прошёл совсем близко и остановился за соседним стеллажом. Я закрыла рот рукой, стараясь не дышать. Когда дверь хлопнула второй раз, я сжалась в комок. Сердце билось как бешенное, ладони вспотели. Быстрый стук каблуков о мраморный пол дал понять, что второй пришедший остановился там же. Сначала до меня долетал лишь неясный шепот, но потом они стали говорить громче.

– Уверяю вас, она здесь.

– Ты не ошибаешься?

– Сомнений быть не может. Конечно, она изменила фамилию, – дальше говоривший вновь снизил голос, и я смогла расслышать только конец фразы: – Как прикажете поступить?

– Следи за ней. Я сообщу магистру. Но мы должны начать действовать.

– Убьем её в академии?

Говоривший выкрикнул так неожиданно, что я отпрянула и спиной ударилась о стеллаж. С той стороны что-то упало. Повисла тишина, а в следующий миг раздался оглушительный вой. Ослепляя, вспыхнули красные руны. Я рванула вперёд, но в то же мгновение невидимая сила придавила меня к полу. Я не могла даже пальцем пошевелить. Однако заговорщикам сбежать удалось, я отчетливо слышала их удаляющиеся быстрые шаги.

Вой стих, наступила тишина, и только руны продолжили моргать всеми цветами радуги. Отчетливо осознала, что я попалась, но попытки выбраться не прекращала. Новая ослепительная вспышка заставила зажмуриться.

– Это ещё что такое?! – раздался возмущенный вопль, в котором я признала библиотекаря. – Девушка! Вы осознаете, где находитесь! Это возмутительно!

Женщина в плотном домашнем халате и чепчике на голове склонилась надо мной, прожигая гневным взглядом. Затем махнула рукой, и я почувствовала, что больше меня ничего не удерживает. Быстро вскочила на ноги, но в следующий миг вновь чуть не упала. Рядом с работником библиотеки стояла мой декан в красивом вечернем платье.

– В мой кабинет. Живо, – Мартиса произнесла это ровным голосом, но у меня дрожь прошла по спине.

***

Декан расхаживала по кабинету, сцепив руки за спиной в замок. Женщина сузила веки и молчала, поджав губы. Я сидела перед её столом, на краю стула, виновато опустив голову. Мартиса ни слова не сказала с тех пор, как мы вышли из библиотеки. Ожидая порицания, может даже криков, я недоумевала, почему она молчит. От этого становилось ещё страшнее. От напряженного ожидания приговора, внутри меня словно звенящая струна образовалась, готовая вот-вот взорваться.

Я сжала кулаки и всё же подняла глаза. Мартиса стояла ко мне спиной, глядя в окно сквозь ажурную занавеску.

– Два года назад, – тихо произнесла она, – я нарадоваться не могла, что ко мне на факультет попал такой талант. Маг Севера, управляющий всеми четырьмя стихиями, – она обернулась, взглянув на меня тяжелым печальным взглядом. – Я восхищалась, когда видела, что девочки не нужна помощь и она добивается всего сама. Потому что это не очередная избалованная аристократка, думающая, что ей всё дано по праву рождения, а что не дано, можно брать и не думать ни о чем.

Каждое слово декана впивалось в меня раскаленной иглой. Не выдержав, вновь опустила голову, пряча лицо за локонами. Я виновата, я подвела. Лицо опалило жаром стыда, на глаза навернулись слёзы.

– Так почему спустя два года я получаю сигнал о проникновении в закрытую секцию библиотеки, срываюсь с ужина, и вижу, что виновата моя лучшая ученица?! – декан повысила голос, и я вжала голову в плечи. – Что ты вообще делала в библиотеке? Я же дала тебе книгу, в которой есть всё!

Я подняла мокрые от слёз глаза. Вот и наступил момент раскаяния. Собрав остатки самообладания, я глубоко вдохнула, смахивая с щек непрошенную влагу.

– Я потеряла книгу, – голос дрожал, но я старалась говорить ровно. Понимала, что сейчас мои слёзы только усугубят ситуацию. – После того, как вышла от вас, я направилась в библиотеку получать учебники, но по дороге подвернула ногу...

Рассказывала всё, ничего не скрывая. Единственное, о чем умолчала – чувство страха, из-за которого я и подвернула ногу. Мартиса слушала молча, с каждым моим словом сильнее сжимая губы.

– Да, я боялась вам рассказать, – в конце добавила я. – Боялась, потому что вы назвали меня лучшей. Простите, пожалуйста. Но лучшим всегда стыдно признавать свои проступки.

Декан смерила меня холодным взглядом.

– Лучшие, от того и лучшие, что не боятся признать ошибки. Кажется, я в вас разочаровалась.

Последние её слова стали для меня пощечиной. Я замерла на стуле, боясь даже вдох сделать. Глаза вновь наполнились слезами, и я с трудом их сдерживала.

– Леди Мартиса, вы через чур суровы, – раздался в повисшей тишине голос Гейла Анвора.

Я вздрогнула и подскочила на ноги. Он шагнул из полумрака и встал рядом со мной. Не было звука открывающейся двери, Гейл словно находился здесь всё это время. Я украдкой бросила на него взгляд: черный пиджак расстегнут, из-дон него виднеется жилет и белоснежная рубашка, а на губах лорда как всегда играла дружелюбная улыбка. Мартиса тоже не ожидала его появления. Я поняла это, переведя взгляд на её лицо: подрагивающие губы приоткрыты, а глаза широко распахнуты.

– Интересный способ появления, лорд Анвор, – декан вернула спокойное выражение лица.

– Да, совсем недавно освоил, – его улыбка стала шире.

– Зачем вы здесь? – холодно поинтересовалась женщина.

Гейл придвинул к себе второй стул и опустился на него, закинул ногу на ногу и скрестил руки на коленях. Обвел задумчивым взглядом комнату.

– Такое происшествие на второй учебный день, – протянул он. – Вы же понимаете, комиссия просто не может оставить это дело без внимания. Одна из лучших учениц академии поймана в закрытой секции. И я просто обязан вмешаться и провести с леди Кимбол воспитательную беседу.

Декан фыркнула, а я закатила глаза. О, Всевышней, он ведь должен понимать, что ни я, ни Мартиса в это не поверим. Однако, Гейл продолжил отстаивать свою правоту. Наконец декан не выдержала и отпустила нас.

Когда мы вышли из кабинета, он схватил меня за локоть и буквально потащил вперёд. От его прикосновения у меня мурашки заплясали вальс по коже. Я вглядывалась в сосредоточенное мужское лицо, гадая, что же будет дальше. Выйдя на улицу, Гейл осмотрелся и повел меня в сторону аллеи, где мы должны были встретиться.

– Куда мы идем? – всё же поинтересовалась я.

– Туда, где нас никто не услышит, – в его голосе я расслышала напряженные нотки.

– Но зачем? – искренне недоумевала я.

Он резко остановился и посмотрел на меня взглядом, в глубине которого я рассмотрела тревогу. Гейл склонился надо мной и вкрадчиво произнес:

– Алия, я никогда не поверю, что ты из чувства ответственности перед деканом пошла туда, куда ходить нельзя.

С этими словами, он вновь перехватил мою руку, и быстрым шагом двинулся вглубь аллеи. Путь нам освещал яркий светлячок, призванный Гейлом. Наконец мы остановились возле небольшой скамейки. Я устало опустилась на неё, а Анвор встал рядом, осматриваясь.

– Гейл, я правда хотела прийти, – облизнула пересохшие губы.

Сейчас мы были одни, на темной аллее. Но мне не было страшно. Наоборот, сердце волнительно трепетало, а дыхание стало прерывистым.

– Вот и расскажи мне, почему не пришла.

Он опустил рядом, неприлично сократив расстояние между нами. Скрестил руки на груди и устремил на меня выжидающий взгляд. Я с трудом проглотила вставший в горле ком и поведала обо всём, что произошло. Когда я закончила и подняла на него взгляд, обнаружила, что Гейл по-прежнему смотрел на меня. Только изменился взгляд, в него вновь вернулась тревога.

– Ты уверена? – спросил он.

Я кивнула. Рядом с этим мужчиной пропал дар речи. Отвесила себе мысленно оплеуху и постаралась сосредоточиться. Гейл задумчиво потер подбородок, прошептал что-то неразборчивое. Затем поднялся, устремив взор туда, откуда мы пришли.

– Нам надо туда вернуться, – выдал он.

– К-куда? – хотя ответ я уже понимала.

Лорд усмехнулся, вновь взглянув на меня. От возмущения я подскочила и встала перед ним. Чтобы заглянуть в его глаза, мне пришлось запрокинуть голову.

– Меня там только поймали, а ты хочешь, чтобы я опять вернулась в библиотеку?

– Ну ты же со мной, – и Гейл мне подмигнул, как заговорщик заговорщику.

Я задохнулась от возмущения, а он сжал мою ладонь и повел обратно.

– А по дороге, ты мне расскажешь, почему потеряла книгу на самом деле. И помни, – Гейл на миг остановился, заглядывая мне в глаза, – маги Востока чувствуют ложь.

Закатила глаза и стала рассказывать, делаясь своими догадками. Когда подошли к библиотеке, я замолчала, с испугом поглядывая на приоткрытую дверь заднего входа.

Глава 6

Ноющая боль, появившаяся в пояснице, перетекла ниже. Я переступила с ноги на ногу, чувствуя, как начинает колоть ушибленную стопу. День был очень долгим, насыщенным. И всё, чего мне сейчас хотелось, это оказаться в мягкой постели.

Но за насыщенным днем, следовала не менее насыщенная ночь. Гейл обошёл здание, заглянул в окна. Я наблюдала за ним, но мой интерес постепенно сменялся злостью. Зачем ходить вокруг да около, почему не заходит в двери? Когда я озвучила свой вопрос, получила в ответ:

– Потому что так надо.

Я широко распахнула глаза, удивленно вскидывая брови. Стоять на ноющей ноге стало совсем невозможно, я с трудом дошла до клумбы и опустилась на бордюр. С шипением потирая болезненное место, я кидала косые взгляды на лорда. В душе разворачивалась целая буря недовольства.

Но вот он, закончив осмотр, повернулся, и я незаметно ухмыльнулась, когда увидела удивленные глаза Гейла. На том месте, где Анвор меня оставил, была пустота. Всё же, заметив, что я сижу неподалеку, он приблизился и присел передо мной. Аккуратно расстегнул застёжку и снял с меня туфельку. Я поморщилась, когда холодные пальцы коснулись кожи. Буря злости стихла, и я, как замороженная, вглядывалась в сосредоточенно мужское лицо.

– Посиди пока здесь, – Гейл тепло улыбнулся, – тебе лучше не напрягать ногу. Я сам зайду внутрь.

Он поднялся, а у меня сердце замерло, когда я увидела, как он скрывается за дверью. А вдруг его поймут? Там же полно охранных рун, а Гейл вообще никакого отношения к Академии не имеет. Как магия отреагирует на него? Время шло, а лорд всё не появлялся, звуков сирены пока тоже не раздалось. Осознав, что просто не могу сидеть сложа руки, я, постанывая, поднялась и, прихрамывая, подошла к дверям.

– Постарайся в этот раз ничего не трогать, – прошептала я и уже хотела войти, но тут на меня налетел Гейл.

Не удержав равновесие, я покачнулась. Почувствовала, как сильные руки сжимают меня за плечи и притягивают к широкой мужской груди. Сердце тут же ожило и пустилось в пляс, разгоняя кровь. Жар прилил к лицу, а губы пересохли. Гейл держал меня крепко, и я чувствовала биение его сердца. Опустила голову, пряча улыбку. Кажется, ни у одной меня внутри происходят дикие пляски.

– Осторожнее, – раздался хриплый голос Гейла.

Я молча кивнула, опасаясь взглянуть в лицо мужчины и показать своё. Мы так и стояли, прижимаясь друг к другу. Когда молчание затянулось, во мне разыграло любопытство.

– Что ты нашёл?

Он вздрогнул и резко отстранился, но продолжил меня придерживать за плечи.

– Хороший маг наложил руны в библиотеке, мне мало что удалось почувствовать. Лишь остатки панических эмоций, но боюсь, заговорщикам они не принадлежат.

Гейл по-доброму усмехнулся, посмотрев мне в глаза. Я покраснела и поджала губы.

– Побывал бы ты на моем месте, – буркнула неохотно.

Неожиданно он приблизился и подхватил меня на руки. Я вскрикнула, недовольно взглянув на мужчину. Однако в душе заликовала. Но всё же так нельзя, это неприлично.

– Что ты делаешь? – прошипела ему в ухо.

– Ты собираешься скакать на одной ноге до жилого корпуса? – ответил он вопросом на вопрос.

– А тебе домой не пора? – продолжила я играть в эту странную игру.

Гейл скосил на меня глаза и улыбнулся.

– А может я не хочу домой.

Втянув воздух сквозь зубы, я отвернулась, насколько это было возможно. Всю дорогу до корпуса мы больше не разговаривали. Про себя я отметила, что у мужчины не сбилось дыхание, пока мы шли, он спокойно шагал по дорожке. В какой-то момент мне до боли захотелось, чтобы эта дорога стала бесконечной. Но вот показались входные двери жилого корпуса.

– Молчи и не сопи так громко, – проговорил он перед тем, как мы вошли.

Я хотела возмутиться, но в следующий миг заметила, как воздух вокруг нас пошёл рябью и словно сгустился. Гейл, со мной на руках вошёл внутрь. Комендант спокойно дремала на своем посту и никак не отреагировала на наше появление. Лорд уверено понес меня на второй этаж, где я пальцем показала на нужную дверь.

Когда он опустил меня на пол, приложил палец к губам. Я кивнула, а он поднес мою ладонь к губам и оставил лёгкий поцелуй, чем вызвал новый сноп искр у меня в душе. Я на трясущихся ногах залетела в комнату, позабыв о боли. Не раздеваясь, рухнула на постель. Наконец-то этот день закончился. Уже засыпая, я осознала, что так ничего и не узнала о странном поведении и мотивах, которые движут лордом Анвором.

***

Утро следующего дня было на удивление спокойным. Когда я проснулась, Пейдж уже заплетала свои волосы в косу и укладывала в причёску. Я с интересом наблюдала за её быстрыми и ловкими движениями. Девушка вздрогнула и резко обернулась, впившись в меня колючим взглядом. Я подскочила на постели, не понимая, чем вызвана такая реакция. Пейдж встряхнула головой, часто захлопав ресничками.

– А, Алиа, привет, – растеряно улыбнулась она. – Не видела, что ты проснулась.

– У тебя всё хорошо? – насторожилась я.

– Плохо спала, – ответила Пейдж, возвращаясь к причёске, – всё какие-то шорохи казались и шаги. Наверное, не привыкла ещё.

Я потупила взор, вспоминая, что когда вернулась, Пейдж уже спала. Стала неудобно и я созналась, что пришла поздно. Но ответ Пейдж меня шокировал.

– Это было после твоего прихода. Ты ничего не слышала?

Холодок прошёлся у меня по спине. Я отрицательно мотнула головой и, хватая полотенце, убежала в душевую. Стоя перед зеркалом, ещё раз вспомнила слова, услышанные в библиотеке. Неизвестные собирались кого-то убить, и этот кто-то здесь, в академии. А если прибавить слова Пейдж о том, что в комнате кто-то ходил...

Я резко обернулась, упираясь взглядом в дверь. Неужели они ищут Пейдж? Но кому понадобилась студентка из Приоморска? Выдохнула и прогнала эту мысль. Но к соседке всё же решила присматриваться повнимательнее.

Выйдя из душевой, обнаружила, что девушка уже полностью собрана, но на занятия не спешила.

– Ты меня ждешь? – удивилась я.

– Не хочу ходить одна, – ответила она.

Я взяла щётку и стала расчесывать волосы, украдкой поглядывая на Пейдж. Мне такие причёски никогда не научиться делать. Пейдж неожиданно подошла и, словно прочитав мои мысли, предложила:

– Хочешь сделаю тебе красивую причёску?

Я кивнула в знак согласия. Устроилась удобно на стуле, а Пейдж встала сзади. У неё оказались приятные, нежные руки, мне было совсем не больно.

– Мне мама много причёсок в детстве делала, – вдруг поделилась она. – И никогда не разрешала стричь волосы, а иногда так хотелось, ну хоть чуть-чуть.

– А нами мама мало занималась. У меня есть старшая сестра, Валери. Она заботилась обо мне, когда нас отдали в приют.

– А что случилось с твоими родителями? – дрогнувшим голосом спросила Пейдж.

Я прерывисто вздохнула. Нелегко признаться, что когда-то твои родители совершили преступление против короля. Об этом никто не знает. Такое не рассказывают малознакомым людям. Я облизнула губы.

– Они умерли, – старалась говорить спокойно.

Пейдж не стала расспрашивать, а я пока не готова поделиться с ней позорным пятном своей семьи. Когда и у меня появилась элегантная прическа, мы отправились на завтрак. В толпе учеников я пыталась отыскать Маркуса, но его нигде не было видно. А к другу у меня имелся один очень серьезный вопрос.

Вдруг я почувствовала лёгкое покалывание в ладони. Поднесла к лицу и заметила зеленоватое свечение. Кто-то посылал мне письмо! Сжала ладонь в кулак, разжала и увидела конверт, подписанный красивым почерком Радана. Дрожащими пальцами раскрыла бумагу и замиранием сердца прочла написанное.

«Дорогая сестра! Книга, которую ты просишь, была издана всего в четырех экземплярах. Твоему декану несказанно повезло обладать такой редкостью. Возможно, она передавалась у них из поколения в поколение. Однако, в личной библиотеке короля Гвиора, есть один из экземпляров. Сама понимаешь, он её не отдаст, но я попрошу снять с книги копию. Валери и наши близнецы Линкас и Каслион передают тебе привет! Будь осторожнее!»

Я подняла глаза к потолку. Оказывается, я потеряла не просто книгу, а фамильную ценность леди Мартисы! Да за что мне такое наказание?!

– Алия? Всё хорошо? – Пейдж трясла меня за плечо.

Я только сейчас заметила, что остановилась на середине лестницы. Печально выдохнув и продолжив путь, я рассказала соседке о том, что со мной приключилось.

– Муж моей сестры в хороших отношениях с нашим королем, но он может просить снять только копию, – закончила я.

– Получить книгу для тебя очень важно? – Пейдж бросила на меня пыливый взгляд.

– Конечно! Но уж лучше получить копию, чем совсем ничего.

Мы вошли в столовую, и нас окутали ароматы свежей сдобы и чего-то молочного, сладкого. Заняв очередь к раздаточному столу, я всё пыталась высмотреть Маркуса. Однако друга нигде не было видно. Быстро покончив с завтраком, мы отправились на первое занятие.

На лекции к нам присоединились ребята из другой группы. Я старательно записывала каждую руну и формулу. Но когда поглядывала на Пейдж, замечала, что она со скучающим видом что-то рисует в тетради, либо просто смотрит в окно. Подумав о том, что возможно она прошла эту тему у себя в академии, я погрузилась в лекцию.

Следующей у нас шла до зубного скрежета скучная «Травология». Никогда не понимала, зачем нам, магам Севера изучать травы и листики, но и здесь старалась учить всё. Урок проводился в одной из оранжерей, расположенных за главным корпусом. По дороге к нам присоединились другие ребята. Преподаватели хоть нас разделили, но старались вести урок сразу у двух трех групп.

Возле одной из оранжерей нас уже ожидала госпожа Линк, пожилая, но довольно активная женщина, очень любящая свою науку. Вежливо поздоровавшись, мы с Пейдж первые прошли вглубь своеобразной аудитории.

До меня донесся странный звук, словно кто-то водит острым ножом по стеклу. Я замерла, осматриваясь. Но среди клумб и кустов были только ученики и преподаватель. Никто из них точно не царапал стеклянные стены оранжереи. Звук неожиданно усилился. Я вскинула голову и заметила, как огромная трещина расплзается по крыше, сделанной из толстого стекла. Тре-

щина доползла до середины и коснулась одного из креплений, на котором висели огромные глиняные горшки. Как раз под ними и стояла моя соседка.

– Пейдж! – закричала я, бросаясь и сваливая её с ног.

В этот момент крепление не выдержало, и на нас обрушилось стекло. Я создала воздушный вихрь, и это помогло откинуть падающий горшок. Однако вторая волна обрушений обсыпала нас острыми осколками. Лицо и руки запекло, глаза заслезились от пыли, поднявшейся столбом. Я пыталась сделать вдох, но чувствовала, как земля забивает нос и рот. Постаралась прокашляться, но и это мало помогло. Протерев пораненными пальцами глаза, я осмотрелась.

Пейдж сидела рядом, перемазанная грязью. Её взгляд был наполнен ужасом. Вокруг творился настоящий кошмар. Огромные куски стекла впились в землю в нескольких шагах от нас. Меня замутило от мысли, что бы стало, попади они в нас.

– Ты спасла меня, – прохрипела Пейдж.

Я лишь кивнула, с трудом осознавая случившееся. Когда шок немного сошёл, до меня донеслись испуганные крики. В оранжерею прибежал декан факультета Юга со своими учениками, они стали оказывать помощь и выводить пострадавших. Словно из ниоткуда появилась женщина из комиссии. Она холодным и цепким взглядом быстро осмотрела оранжерею. И лишь на нас её взгляд задержался. Но мне показалось, что больше всех она осматривала Пейдж.

Я попыталась подняться, но ногу пронзила резкая боль. Я вскрикнула и повалилась на землю.

– Алия! – ко мне подползла Пейдж. – Лучше не смотри.

Конечно же взгляд сам собой устремился на то место где болит. Увидев, что у меня в ноге осколок, я поднесла трясущиеся пальцы к губам, стараясь не закричать.

– Всем немедленно разойтись по свободным аудиториям и ждать декана! – прозвучал требовательный приказ Гейла.

Он быстрым шагом направлялся в нашу сторону. На лице вместо приветливой улыбки застыла решительность, а в глазах плескалась злость. Он опустился рядом, осматривая нас.

– Вы сильно пострадали?

– Алия ранена, – отозвалась Пейдж.

– Тебе надо срочно к лекарю, – с этими словами Гейл подхватил меня на руки и быстро вынес из оранжереи. Нас провожали сочувственные и напуганные взгляды. Неожиданно, глаза стали закрываться. Последнее, что помню, как Гейл сказал, что всё будет хорошо. И что Радан его убьёт.

Глава 7

В себя приходила постепенно, словно пыталась вынырнуть из густого киселя. Сначала стал доноситься гул звуков, потом от него отделились и стали различимы голоса. Кто-то спорил, а красивый женский голос, показавшийся мне знакомым, всхлипывал, и требовал немедленно кому-то написать. Глаза не открывались, словно им что-то мешало.

– Н-н-надо-о-о в-в-вы-во-ди-и, – как эхом разнесся ещё один голос, но в ушах появился звон, и я плохо расслышала слова.

Почувствовала, как по телу пробегает лёгкая приятная волна, меня словно приподняло в верх... а потом резко кинуло вниз, тело пронзила боль, голова закружилась, звон в ушах усилился. С трудом раскрыв заслезившиеся глаза, я пыталась разглядеть расплывчатые очертания фигур, склонившихся надо мной.

– Хорошо, хорошо, – пробубнил мужской голос, в котором я признала лекаря. – Сильная девочка, чуть сама из стазиса не вышла.

– Она придет в себя?

Я вздрогнула и чуть повернула голову, моргая и пытаясь разглядеть того, кто стоял рядом. Говорившего я узнала сразу, а через несколько мгновений смогла и разглядеть. Гейл стоял, скрестив руки на груди и буравя лекаря требовательным взглядом. Когда он посмотрел на меня, его глаза потеплели, а на губах появилась теплая улыбка.

– Алия? – тихо позвал он.

Невыносимая сухость, образовавшаяся во рту, не дала возможности вымолвить хоть слово. Я медленно кивнула и зашлепала пересохшими губами. Гейл тут же сорвался с места, а затем вернулся со стаканом. Подложил мне руку под затылок и помог попить. Я с жадностью глотала воду, как обезвоженный путник в пустыне.

– Не спеши, – усмехнулся лорд, – если мало, я принесу ещё.

Выпив всё до капли, я сделала глубокий вдох. Головокружение прошло, слух и зрение восстановились. И только колющая боль в правой ноге заставляла морщиться. Я попыталась приподняться, но лекарь положил мне руку на плечо и отрицательно мотнул головой.

– Вставать нельзя. Вы только-только вышли из стазиса. Дайте организму окончательно прийти в себя.

– Что со мной? – через силу спросила я.

Гейл присел на край постели и накрыл мою ладонь своей. От его такого простого, но такого волнительного прикосновения, у меня потеплело в душе. Гейл смотрел на меня с заботой и переживанием.

– В оранжерее ты была ранена, – пояснил он. – Тебе в ногу воткнулся осколок, и по дороге ты потеряла сознание. Ничего серьезного, – опередил он мой вопрос, – болевой шок, не более. А рана быстро заживет.

– На ночь останетесь здесь, – вставил слово лекарь. – Необходимо удостовериться, что порез заживет полностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.